

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Бурцева В.В. Искусственное прерывание беременности как способ реализации и нарушения репродуктивного права женщины: уголовно-правовой взгляд на проблему // Юридические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.9.71752 EDN: FJMWW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71752

Искусственное прерывание беременности как способ реализации и нарушения репродуктивного права женщины: уголовно-правовой взгляд на проблему**Бурцева Виктория Васильевна**

соискатель; кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права; Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, 1

A small rectangular portrait of a woman with blonde hair, wearing a white t-shirt, holding a statue of Lady Justice.victoria.perchenko@yandex.ru[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.9.71752

EDN:

FJMWW

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2024

Дата публикации:

26-09-2024

Аннотация: Через призму уголовно-правовых воззрений в статье подняты вопросы понятия и содержания репродуктивного права женщины и необходимости признания искусственного прерывания беременности способом реализации названного права женщины, с одной стороны, и способом его нарушения – с другой. Подчеркивается, что в условиях демографического кризиса злободневен вопрос эффективной уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу репродуктивного права женщины и его уголовно-правовой охраны. Предметом исследования являются российское современное уголовное законодательство, а также научные труды, отражающие затронутые в работе проблемы. Особое внимание уделяется проблемам нарушения

репродуктивного права женщины и вопросам правовой охраны данного конституционно значимого права. Методологическую основу составляет всеобщий диалектический метод познания. Наряду с ним использованы общенаучные и частно-научные методы: доктринальный, герменевтический, формально-логический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, правового моделирования и др. Результаты исследования: проведенный анализ показал, что Основной закон страны, здравоохранительное и административно-деловое законодательство признают репродуктивное право женщины и позитивно решают вопрос относительно его охраны. Однако в действующем российском уголовном законе отсутствует система норм, которые бы эффективно охраняли репродуктивное право женщины. Отсутствие системного подхода в правовом поле негативно сказывается на беспрепятственной реализации важнейшего права женщины. Поэтому нужны дополнительные гарантии такой реализации, функцию которых способна выполнить уголовно-правовая охрана, которая может восполнить недостающее звено системности российского права в анализируемой сфере. Вывод, сделанный в результате исследования: в настоящее время назрела острая потребность в законодательном закреплении специальных норм, в которых необходимо предусмотреть уголовную ответственность за различные посягательства на репродуктивное право женщины.

Ключевые слова:

демографическая политика, уголовно-правовая охрана, преступление, аборт, искусственное прерывание беременности, репродуктивное право, криминализация, общественная опасность, объект преступления, беременность

В настоящее время ведутся научные дискуссии о необходимости или возможности сохранения за женщиной права на искусственное прерывание беременности и о целесообразности эффективной уголовно-правовой охраны ее репродуктивного права [\[1\]](#); [\[2\]](#); [\[3\]](#); [\[4\]](#); [\[5\]](#); [\[6\]](#); [\[7\]](#).

Ведущая роль в решении данной проблемы может принадлежать реформе уголовно-правовых норм в сфере охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности как способа реализации данного права.

С учетом поставленной проблемы важно рассмотреть искусственное прерывания беременности в качестве способа реализации и нарушения репродуктивного права женщины, а также предложить некоторые пути ее решения.

Для этого прежде всего важно выяснить понятие репродуктивного права и адаптировать его к потребностям уголовного законодательства.

При определении юридической природы репродуктивных прав следует помнить о том, что им присущ комплексный характер. Они включают в себя целый ряд элементарных прав, которые закреплены в международно-правовых документах о правах и свободах человека, в законах и иных правовых актах. И. Г. Пирожкова и И. В. Поминова справедливо указывают, что международное право под репродуктивными правами понимает «часть законных прав и свобод, связанных с воспроизведением и сексуальным здоровьем человека» [\[8, с.52\]](#). М. А. Лаврик разделяет репродуктивные права на две категории: репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция) и репродуктивные права позитивного характера (искусственное

оплодотворение) [\[9\]](#). Е. С. Плотникова указывает, что репродуктивное право женщины выражается, в том числе, «в зачатии, вынашивании и рождении ребенка» [\[10, с.9\]](#).

С учетом изложенного под репродуктивным правом женщины целесообразно понимать ее право на воспроизведение потомства, выбор количества и времени рождения детей, планирование беременности, право на прерывание нежелательной беременности, а также право на информацию в сфере своего репродуктивного здоровья. Репродуктивное право есть свобода выбора того, желает ли женщина иметь детей, в каком количестве, каким способом женщина желает зачать ребенка. При этом в реализацию данного права никто, включая биологического отца ребенка, не может вмешиваться, так как репродуктивная свобода женщины есть ее неотчуждаемое право.

Адаптированными к реальной жизни и проблемам уголовно-правовой охраны видятся два способа реализации женщиной репродуктивного права: 1) планирование беременности и рождение детей, 2) искусственное прерывание нежелательной беременности. При этом реализация данного права происходит исключительно по свободному волеизъявлению женщины. Данную позицию поддерживает Г. Б. Романовский [\[11, с.9\]](#).

Думается, что законодательная регламентация, защита и охрана репродуктивного права женщины способствует надлежащему правовому регулированию права на искусственное прерывание беременности. Под искусственным прерыванием беременности необходимо понимать медицинское вмешательство медикаментозным и (или) хирургическим методом, в результате которого происходит гибель и (или) изгнание плода из утробы беременной женщины.

С позиции репродуктивного права женщины искусственное прерывание беременности имеет двуаспектное значение, выступая:

- 1) способом реализации данного права, при котором женщина имеет право прервать нежелательную беременность;
- 2) способом нарушения данного права, при котором искусственное прерывание беременности проводится при нарушении порядка проведения искусственного прерывания беременности, а также помимо или вопреки воле беременной женщины.

Поскольку репродуктивное право женщины принадлежит к числу важнейших конституционных прав, его правовая охрана должна быть системной и эффективной. Основной закон страны, здравоохранительное и административно-деликтное законодательство признают репродуктивное право женщины и позитивно решают вопрос относительно его охраны.

Вместе с тем есть основания полагать, что охранительное уголовное законодательство не уделяет должного внимания репродуктивному праву женщины. В связи с этим необходимо признать справедливым следующее утверждение Н. А. Подольского: «Несмотря на значимость для общества и государства защиты репродуктивных прав, структура уголовного законодательства выстроена без их учета» [\[12, с.126\]](#).

В юридической литературе к преступлениям, косвенно затрагивающим репродуктивное право женщины, относят убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и др [\[12, с.127-128\]](#). Основным объектом названных

преступлений уголовно-правовая доктрина признает жизнь и здоровье личности [\[13, с.143\]](#); [\[14, с.16\]](#).

Проблема уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины частично, опосредованно затрагивается нормативными предписаниями, содержащимися в ст. 123 «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности» УК РФ. Однако названное преступление теоретики уголовного права традиционно относят к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье [\[15, с.66\]](#); [\[16, с.42\]](#).

Кроме того, практическая реализация существующей сегодня нормы ст. 123 УК РФ вызывает много вопросов, связанных с отсутствием надлежащей уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины.

Статья 123 УК РФ в настоящее время находит редкое применение. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2011, 2013 гг. за незаконное производство аборта было осуждено по два человека по ч. 1 и ч. 3 ст. 123 УК РФ; в 2012 г. по ч. 1 ст. 123 УК РФ был осужден один человек, по ч. 3 ст. 123 УК РФ – двое; в 2014 г. – по одному осужденному по ч. 1 и ч. 3 ст. 123 УК РФ; в 2015 г. по ч. 1 ст. 123 УК РФ – один осужденный, по ч. 3 ст. 123 УК РФ – ноль; в 2016, 2017, 2020, 2022, 2023 гг. по ст.123 УК РФ было ноль осужденных; в 2018, 2019, 2021 гг. по ч. 1 ст. 123 УК РФ ноль осужденных, по ч. 3 ст.123 УК РФ – по одному за каждый год.

Как правило, статья 123 УК РФ находит реализацию в правоприменительной практике, если незаконное проведение искусственного прерывания беременности повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть беременной женщины [См.: Приговор Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 21 февраля 2008 г. по делу № 1-76/2008. URL: Интернет-проект РосПравосудие: <https://rospravosudie.com/court-nizhneserginskij-rajonnyj-sud-sverdlovskaya-oblast-s/act-102738760/> (дата обращения: 14.09.2024); Приговор Бикинского городского суда Хабаровского края от 27 декабря 2010 г. по делу № 1-233/2010. URL: Интернет-проект РосПравосудие: <https://rospravosudie.com/court-bikinskij-gorodskoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-104115428/> (дата обращения: 14.09.2024); Приговор Александровского районного суда Ставропольского края от 07 июня 2018 г. по делу № 1-57/2018. URL: Интернет-проект: Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/regular/doc/jDHnwHmTDY0N/> (дата обращения: 14.09.2024).] Обвиняемые были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации, и им было назначено наказание в виде двух лет лишения свободы.

Кроме того, уголовные дела по признакам ч. 1 ст.123 УК РФ возбуждаются в связи с выявлением фактов незаконного искусственного прерывания беременности в процессе различных проверок деятельности медицинских работников [См.: Приговор Заводского районного суда г. Грозного Чеченской Республики от 6 июля 2017 г. по делу № 1-97/2017. URL: Интернет-проект: Судебные и нормативные акты РФ: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-zavodskoi-raionnyi-sud-g-groznogo-chechenskaia-respublika/> (дата обращения: 14.09.2024)].

Как показывает практика судов общей юрисдикции, за несоблюдение нормативных правил проведения искусственного прерывания беременности, в большинстве случаев врачи привлекаются к уголовной ответственности по ч.2 ст.118 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей [См.: Апелляционное постановление Прохладненского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от

22 декабря 2017 г. по делу № 10-30/2017. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 02.03.2023); Апелляционное постановление Каменского городского суда Алтайского края от 12 сентября 2018 г. по делу № 10-7/2018. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Постановление Мирового судьи судебного участка №3 Кировского района г. Саратова от 10 февраля 2016 г. № 1-4/16. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Приговор Мирового судьи судебного участка Дебесского района Удмуртской Республики от 10 апреля 2017 г. № 1-1/17. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 Апанасенковского района Ставропольского края от 26 апреля 2017 г. № 1-3/2/17. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 Апанасенковского района Ставропольского края от 26 апреля 2017 г. № 1-3/17. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024)], по ч. 1 ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности [См.: Приговор Марковского городского суда Саратовской области от 15 июня 2018 г. по делу № 1-56/2018. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 26 февраля 2018 г. по делу № 22-416/2018. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Апелляционное постановление Самарского областного суда от 28 февраля 2018 г. по делу № 22-1095/2018. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024)], по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства с причинением тяжких последствий [См.: Приговор Верховного Суда Республики Алтай от 07 февраля 2017 г. по делу № 2-1/2017. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 16.09.2024)].

В проанализированных и во многих других случаях, встречающихся в судебной практике, происходит нарушение нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение искусственного прерывания беременности, врачом акушером-гинекологом. Это дает основание сделать вывод о том, что проведение искусственного прерывания беременности в нарушение установленных правил такой операции является посягательством на репродуктивное право женщины. И в таких ситуациях беременная остается незащищенной вопреки прямому указанию в здравоохранительном законодательстве на необходимость решения проблемы на уголовно-правовом уровне. А значит, и с точки зрения правоприменительной практики, во главу угла должна быть поставлена уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины.

Таким образом, в настоящее время в деятельности правоохранительных и правоприменительных органов отсутствует единая концепция уголовной ответственности лиц, которые провели искусственное прерывание беременности, пренебрегая правовыми нормами, регулирующими правила проведения искусственного прерывания беременности. Одним из возможных решений выявленной проблемы стало бы закрепление на уровне уголовного законодательства репродуктивного права женщины в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, в связи с чем Уголовный кодекс Российской Федерации в данном контексте нуждается в переменах.

Классическим определением объекта преступления в теории российского уголовного права признается следующее: объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Как справедливо отмечает Г.В. Верина, «концепция «объект преступления есть общественные отношения» выдержала испытание временем» [\[17, с.94\]](#). Б. С. Никифоров считал, что «нельзя отделять интересы личности от нее самой и затем выводить личность за рамки общественных

отношений» [\[18, с.83\]](#).

В теории уголовного права современного этапа развития непосредственным объектом преступления «незаконное проведение искусственного прерывания беременности» признаются общественные отношения по обеспечению безопасности жизни и здоровья беременной женщины. Такая трактовка объекта преступного деяния не претерпела изменений за долгую историю и все перипетии советского уголовного права [\[19, с.196\]](#); [\[20, с.63\]](#); [\[21, с.8\]](#); [\[22, с.17\]](#); [\[23, с.21\]](#); [\[24, с.12\]](#).

Необходимо подчеркнуть, что обращаясь к лицу, не имеющему высшего медицинского образования соответствующего профиля, по поводу проведения ей операции по искусственному прерыванию беременности, женщина дает согласие на причинение вреда ее репродуктивному праву, а также ее репродуктивному здоровью. Ввиду чего непосредственным объектом преступления «незаконное проведение искусственного прерывания беременности» целесообразно признать репродуктивное право женщины. С точки зрения концепции объекта преступления – общественных отношений репродуктивное право женщины как объект преступления применительно к проблеме настоящего исследования можно определить через призму общественных отношений, связанных с реализацией женщиной репродуктивного права посредством искусственного прерывания беременности.

Есть основания полагать, что проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим образования соответствующего медицинского профиля, при согласии на то абортируемой, посягает на репродуктивное право беременной женщины и является общественно опасным деянием.

Исходя из вышесказанного считаем целесообразным для усиления уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины состав преступления «незаконное проведение искусственного прерывания беременности» в ныне действующей редакции статьи 123 УК РФ модифицировать, дополнив его признаками, учитывающими согласие беременной женщины на проведение операции.

Повышенную общественную опасность представляет проведение искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины, о чем мы говорили ранее [\[25\]](#). Это обусловлено причинением существенного вреда ее репродуктивному праву, поскольку лишает женщину, помимо ее воли, возможности родить ребенка. Данное обстоятельство позволяет рассматривать отсутствие волеизъявления женщины на искусственное прерывание беременности в качестве критерия криминализации искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины.

Необходимо оговориться, что квалификация правоприменителем искусственного прерывания беременности без согласия беременной женщины по ст. 111 УК РФ противоречит здравому смыслу, ибо состав преступления «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111 УК РФ) предназначен для того, чтобы защитить личность от физического насилия, целью которого является причинение вреда здоровью, где прерывание беременности может быть следствием такого причинения вреда. Само по себе искусственное прерывание беременности не может охватываться понятием «тяжкий вред здоровью». В ч. 3 ст. 123 УК РФ в действующей ныне редакции установлен, как выше подчеркивалось, квалифицирующий признак, основой которого является тяжкий вред здоровью, причиненный по неосторожности абортмахером вследствие проведения искусственного прерывания беременности. Посему важно констатировать, что не может умышленный тяжкий вред здоровью причинить по

неосторожности тяжкий вред здоровью. Данную позицию красноречиво подтверждает практика судов общей юрисдикции Российской Федерации [См.: Приговор Уярского районного суда Красноярского края от 8 сентября 2021 г. по делу № 1-82/2021. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024); Приговор Кинельского районного суда Самарской области от 17 мая 2021 г. по делу № 1-95/2021. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.09.2024)]. Здесь цель подсудимых была направлена на причинение физических страданий потерпевшим путем насилистических действий, связанных с избиением. При этом прерывание беременности стало результатом такого насилия.

Искусственное прерывание беременности может быть проведено как умышленно, так и быть неосторожным последствием деяния. Неосторожная форма вины возможна при ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом, приведшем к искусственному прерыванию беременности.

В последнее время участились случаи врачебной ошибки при искусственном прерывании беременности, когда происходит перепутывание пациентов. Так, например, в 2019 году в Сеуле [Врачи перепутали пациенток и сделали аборт по ошибке. URL: <https://ru.sputnik.kz/20190925/abort-oshibka-11620327.html> (дата обращения: 17/09/2024)], а в 2024 году в Праге [Перепутали пациенток и сделали аборт не той беременной: страну сотряс скандал. URL: <https://www.kp.ru/daily/27586.5/4911861/> (дата обращения: 14.09.2024)] произошли идентичные случаи: женщины обратились в клинику за плановым осмотром протекания беременности. Однако врачами были перепутаны их медицинские карты с медицинскими картами других пациентов и женщинам было проведено искусственное прерывание беременности против их воли и без их согласия вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом.

По российскому уголовному законодательству подобные последствия могут относиться к причинению тяжкого вреда здоровья по неосторожности. Что, думается, неверно ввиду того, что женщине причиняется ущерб прежде всего ее репродуктивному праву.

Считаем, что в уголовном законодательстве России необходимо предусмотреть уголовную ответственность врачей за преступные действия, нарушающие порядок и принципы оказания медицинской помощи населению. Данный вывод опирается также на суждение А. Г. Блинова о том, что «социальному результатом действия уголовного закона в сфере здравоохранения выступает удержание медицинского работника от совершения общественно опасного действия (бездействия) во время исполнения профессиональных функций» [26, с.72].

Привлечение к уголовной ответственности медицинских работников за ненадлежащее исполнение ими своих профессиональных обязанностей, рассматриваемых через призму темы настоящего исследования, будет способствовать сохранению репродуктивного права женщин и исполнению руководящих начал медицинского законодательства.

Таким образом, в Уголовном кодексе РФ необходимо криминализировать ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом, повлекшее по неосторожности искусственное прерывание беременности.

Еще одним деянием, посягающим на репродуктивное право женщины, является понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности, о чём автор указывал ранее [27]. При этом понуждение включает в себя физическое и психическое принуждение [28, с.52]; [29, с.41]; [30]. Считаем, что под понуждением в уголовном праве

необходимо понимать психическое или физическое принуждение потерпевшего в целях получения его согласия на то или иное действие.

Понуждение женщины к искусственному прерыванию беременности может происходить путем: угрозы и (или) применения физического насилия; а также распространения сведений, позорящих честь и достоинство беременной женщины, или иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшей

Считаем, что криминализация понуждения к искусственному прерыванию беременности будет способствовать правовой охране семьи, материнства и детства в целом.

Подытоживая вышеизложенное, подчеркнем, что репродуктивное право женщины необходимо признать самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. В целях надлежащей защиты данного архиважного конституционно-значимого права целесообразно криминализировать следующие деяния:

- Искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля;
- Искусственное прерывание беременности без согласия беременной женщины;
- Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом, повлекшее по неосторожности искусственное прерывание беременности;
- Понуждение женщины к искусенному прерыванию беременности.

Взятие репродуктивного права женщины под уголовно-правовую охрану, соответственно, признание на уровне российского уголовного законодательства репродуктивного права женщины самостоятельным объектом правовой охраны позволит российскому законодателю сформировать системный подход к вопросам защиты неотъемлемого важнейшего права женщины. О необходимости самостоятельной уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины позволяет вести речь, помимо вышеприведенных аргументов, ст. 2 УК РФ, согласно которой важнейшей задачей уголовного закона России является охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Библиография

1. Газазян М. Г., Хардиков А. В. Почему аборт остается популярным методом регулирования рождаемости в России // Вестник РУДН. Серия: Медицина. – 2009. – №7. – С.142–145.
2. Радшиханова Д. К. Репродуктивные права личности: сущность и правовая природа // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4. – С. 40–45.
3. Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – 28 с.
4. Павлова Ю. В. Конституционно-правовое обеспечение свободы репродуктивного выбора как одной из форм реализации права человека на жизнь // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №1. – С. 39-40.
5. Тимошенко И. В., Чумакова К. Н. Репродуктивные права человека: теория вопроса // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2004. – № 8. – С.195-196.
6. Радченко М. В. Ненадлежащее врачевание в репродуктивной сфере: уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 26 с.
7. Крылова Е. Б. Соотношение права женщины на материнство и права ребенка на жизнь

- // Ученые записки. – 2012. – № 5. – С. 29-32.
8. Пирожкова И. Г., Поминова И. В. Международные стандарты и дефиниция репродуктивных прав человека: проблема неопределенности в отечественном правопорядке // Медицина. – 2022. – № 1. – С. 50-59.
9. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16-26.
10. Плотникова Е. С. Репродуктивные права человека и их защита в Российской Федерации и зарубежных странах (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2023. – 22 с.
11. Романовский Г. Б. О праве на аборт в России и за рубежом // Гражданин и право. – 2017. – № 5. – С. 3-15.
12. Подольный Н. А. Объект уголовно-правовой защиты репродуктивных прав // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2020. – Т. 8. – № 4 (32). – С. 124-131.
13. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. – М.: Юрид. лит., 1969. – 166 с.
14. Дядюн К. В. Анализ объективных признаков состава ст. 123 УК РФ: проблемные вопросы законодательного подхода и правоприменения // Адвокат. – 2014. – № 9. – С. 29-35.
15. Уголовное право в 2-х т. Т. 2. Особенная часть: учебник / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А. Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, – 2023. – 499 с.
16. Иванов В. Д. Уголовное законодательство Российской Федерации. Т. 2. Особенная часть. – Ростов-на-Дону: Булат, 1996. – 160 с.
17. Верина Г. В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография – М.: Юрлитинформ, 2018. – 200 с.
18. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву – М.: Госюриздан, 1960. – 228 с.
19. Бедрин А. А. Преступный выкидыш – Нижний Новгород: Нижегор. Печатное Дело, 1915. – 196 с.
20. Киселева М. В. Уголовно-правовая охрана материнства – М.: Юрлитинформ, 2011. – 216 с.
21. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов: Полиграфист, 1996. – 211 с.
22. Лапшина Н. С. Аборт / под ред. И.Т. Голякова – М.: Юриздан, 1939. – 25 с.
23. Мендельсон Г. А. Ответственность за производство незаконного аборта по советскому уголовному праву в свете Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 ноября 1955 г «Об отмене запрещения абортоў» / под ред. В. Д. Меньшагина. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. – 64 с.
24. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – 106 с.
25. Бурцева В. В. Уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины: реальность и перспективы // Государство и право России в современном мире: сб. докл. XII Московской юридической недели. В 5 ч. Ч. 4. – М.: Изд. центр Ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 17-20.
26. Блинов А. Г. Значение уголовно-правового воздействия в здравоохранительном правоотношении // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 1 (20). – С. 67-72.
27. Бурцева В.В. Репродуктивное право женщины как объект уголовно-правовой охраны: постановка проблемы // Право и политика. 2018. № 7. С.28-35. DOI: 10.7256/2454-0706.2018.7.26879 URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_26879.html
28. Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка понуждения: дис. ... канд. юрид. наук. –

Саратов, 1986. – 196 с.

29. Зарипов В. Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 21 с.

30. Нуркаева Т. Н. Применение насилия и пытки как признаки превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): проблемы законодательной регламентации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2023. – № 4. – С. 62-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, искусственное прерывание беременности как способ реализации и нарушения репродуктивного права женщины. Автор сосредоточил свое внимание на анализе уголовно-правового аспекта проблемы. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В настоящее время ведутся научные дискуссии о необходимости или возможности сохранения за женщиной права на искусственное прерывание беременности и о целесообразности эффективной уголовно-правовой охраны ее репродуктивного права [1]; [2]; [3]; [4]; [5]; [6]; [7]. Ведущая роль в решении данной проблемы может принадлежать реформе уголовно-правовых норм в сфере охраны репродуктивного права женщины в контексте искусственного прерывания беременности как способа реализации данного права. С учетом поставленной проблемы важно рассмотреть искусственное прерывания беременности в качестве способа реализации и нарушения репродуктивного права женщины, а также предложить некоторые пути ее решения".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора, к примеру: "С учетом изложенного под репродуктивным правом женщины целесообразно понимать ее право на воспроизведение потомства, выбор количества и времени рождения детей, планирование беременности, право на прерывание нежелательной беременности, а также право на информацию в сфере своего репродуктивного здоровья. Репродуктивное право есть свобода выбора того, желает ли женщина иметь детей, в каком количестве, каким способом женщина желает зачать ребенка. При этом в реализацию данного права никто, включая биологического отца ребенка, не может вмешиваться, так как репродуктивная свобода женщины есть ее неотчуждаемое право"; "С позиции репродуктивного права женщины искусственное прерывание беременности имеет двуаспектное значение, выступая:

1) способом реализации данного права, при котором женщина имеет право прервать нежелательную беременность; 2) способом нарушения данного права, при котором искусственное прерывание беременности проводится при нарушении порядка проведения искусственного прерывания беременности, а также помимо или вопреки воле беременной женщины"; "Статья 123 УК РФ в настоящее время находит редкое применение. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2011, 2013 гг. за незаконное производство аборта было осуждено по два человека по ч. 1 и ч. 3 ст. 123 УК РФ; в 2012 г. по ч. 1 ст. 123 УК РФ был осужден один человек, по ч. 3 ст. 123 УК РФ – двое; в 2014 г. – по одному осужденному по ч. 1 и ч. 3 ст. 123 УК РФ; в 2015 г. по ч. 1 ст. 123 УК РФ – один осужденный, по ч. 3 ст. 123 УК РФ

- ноль; в 2016, 2017, 2020, 2022, 2023 гг. по ст.123 УК РФ было ноль осужденных; в 2018, 2019, 2021 гг. по ч. 1 ст. 123 УК РФ ноль осужденных, по ч. 3 ст.123 УК РФ – по одному за каждый год. Как правило, статья 123 УК РФ находит реализацию в правоприменительной практике, если незаконное проведение искусственного прерывания беременности повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть беременной женщины"; "В проанализированных и во многих других случаях, встречающихся в судебной практике, происходит нарушение нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение искусственного прерывания беременности, врачом акушером-гинекологом. Это дает основание сделать вывод о том, что проведение искусственного прерывания беременности в нарушение установленных правил такой операции является посягательством на репродуктивное право женщины. И в таких ситуациях беременная остается незащищенной вопреки прямому указанию в здравоохранительном законодательстве на необходимость решения проблемы на уголовно-правовом уровне. А значит, и с точки зрения правоприменительной практики, во главу угла должна быть поставлена уголовно-правовая охрана репродуктивного права женщины" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует понятие репродуктивного права, анализирует способы его реализации женщиной и его нарушения, выявляет пробелы действующего уголовного законодательства в сфере охраны репродуктивного права женщины и предлагает пути его совершенствования. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 30 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подытоживая вышеизложенное, подчеркнем, что репродуктивное право женщины необходимо признать самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. В целях надлежащей защиты данного архиважного конституционно-значимого права целесообразно криминализировать следующие деяния:

- Искусственное прерывание беременности с согласия беременной женщины лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля;
- Искусственное прерывание беременности без согласия беременной женщины;
- Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей врачом акушером-гинекологом, повлекшее по неосторожности искусственное прерывание беременности;
- Понуждение женщины к искусенному прерыванию беременности.

Взятие репродуктивного права женщины под уголовно-правовую охрану, соответственно, признание на уровне российского уголовного законодательства репродуктивного права женщины самостоятельным объектом правовой охраны позволит российскому законодателю сформировать системный подход к вопросам защиты неотъемлемого важнейшего права женщины. О необходимости самостоятельной

уголовно-правовой охраны репродуктивного права женщины позволяет вести речь, помимо вышеприведенных аргументов, ст. 2 УК РФ, согласно которой важнейшей задачей уголовного закона России является охрана прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права, семейного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.